



7. Про практику застосування судами України законодавства про відшкодування матеріальної шкоди, заподіяної злочином, і стягнення безпідставно нажитого майна : постанова Пленуму Верховного Суду УРСР від 31 березня 1989 р. № 3 // Бюлетень законодавства і юридичної практики України – 2004. – № 12.

8. Цивільний кодекс України [Текст]: науково-практичний коментар [Текст] / За ред. проф. І.В. Спасибо-Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітика». – Х.: ФО-П Лисяк.

9. Про практику розгляду судами цивільних справ за позовами про відшкодування шкоди : постанова Пленуму Верховного Суду України від 27 березня 1992 р. № 6 // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 2008. – № 5.

## СТАТУС ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Татьяна СТЕПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры административного и хозяйственного права  
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

### Summary

The theoretical investigation of the essential features of the legal status of the intervener with one of litigants at the commercial court procedure has been fulfilled. The analyze of the legal works on the issues of the definition of intervener, kinds of interveners, criteria of classifications of interveners as well as specific features of the interveners has been kept. The idea that a participation of the intervener with one of litigants at the court trial is stipulated by their legal nexus was substantiated. The rights and obligations of the interveners at the commercial court procedure as well as issues of the compensation of court fees and legal costs of the interveners have been analyzed. The proposals for the improvement of the rules of the Code of Commercial Procedure related to the issues mentioned above have been made.

**Key words:** commercial court procedure, interveners, court fees, kinds of interveners.

### Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование особенностей правового статуса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в хозяйственном процессе. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия третьих лиц, их видов, критериев их классификации, характерных черт. Обосновано, что участие третьего лица без самостоятельных требований обусловлено правовой связью третьего лица и лица, на стороне которого вступает в дело такое третье лицо. Проанализированы права и обязанности третьих лиц в хозяйственном процессе Украины. Исследованы вопросы возмещения судебных расходов, возникших в связи с участием третьих лиц в процессе. Предложено усовершенствовать положения Хозяйственного процессуального кодекса Украины по рассмотренным вопросам.

**Ключевые слова:** хозяйственный процесс, третьи лица, судебные расходы, виды третьих лиц.

**Постановка проблемы.** Тема исследования не является новой, поскольку вопросом участия третьих лиц в процессе посвящались работы многих процессуалистов. Несмотря на значительное количество теоретических исследований данной темы, на практике возникают проблемы в восприятии и толковании этого института, которые до последнего времени не имеют своего научного решения.

**Актуальность темы** обусловлена необходимостью решения теоретических и практических вопросов, возникающих в связи с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в хозяйственном процессе. Участие третьих лиц в хозяйственном деле позволяет сократить время рассмотрения взаимосвязанных споров между участниками спорных отношений и комплексно их решить.

Большое значение для современного восприятия третьих лиц в исковом производстве в Украине имеют работы М.О. Абрамова, И.В. Балюк, В.Е. Беляевича, О.В. Бобровника, В.Н. Гапеева, И.Г. Побирченко, О.П. Подцерковного, Д.М. Притыки, М.И. Титова, М.О. Штефана, В.С. Щербини, В.В. Яркова и др. Однако исследование особенностей правового статуса третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в хозяйственном процессе в настоящее время не осуществлялось.

**Целью статьи** является исследование статуса третьих лиц, не заявляющих требований относительно предмета спора, в хозяйственном процессе.

**Изложение основного материала исследования.** Общеизвестно, что, в зависимости от проявления материаль-



но-правовой заинтересованности, третьи лица могут быть двух видов: третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора; третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, что регулируется соответственно ст. ст. 26 и 27 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины). Несмотря на близкие по звучанию названия, указанные лица имеют существенные различия. И если третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, по статусу близки к истцам и даже пользуются всеми правами и обязанностями истца, согласно ст. 26 ХПК Украины, то третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, занимают особое место в хозяйственном судопроизводстве. В соответствии со ст. 27 ХПК Украины, такие лица пользуются правами и обязанностями сторон по делу. Но попробуем определить, являются ли они стороной по делу? Согласно ст. 21 ХПК Украины, сторонами в судебном процессе законодатель признает истца и ответчика. Однако статус третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, нельзя приравнять к статусу сторон по делу. Попробуем обосновать это, опираясь на место и роль таких третьих лиц в хозяйственном процессе.

Критерием допуска третьих лиц к участию в хозяйственном деле является правовая связь со спорным материальным правоотношением, с предметом спора. При этом такие лица находятся в определенных отношениях со сторонами и/или имеют определенные права на предмет спора, что приводит к их вступлению в начатое дело, решение по которому может повлиять на их права и обязанности.

Следует заметить, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, всегда имеют требования, не совместимые с требованиями обеих или хотя бы одной из сторон, а третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, – только заинтересованность в разрешении хозяйственного спора в пользу участника, на стороне которого они выступают.

Д. Джалилов выделяет следующие критерии классификации третьих лиц

на два вида: 1) основания возникновения их правоотношений с судом; 2) содержание их правоотношений с судом; 3) воздействие решения суда на права и обязанности третьих лиц [1, с. 8]. Представляется, что указанные критерии требуют дополнительного обоснования и корректировки. Так, первый критерий более правильно сформулировать как «основания привлечения в процесс», поскольку при подаче иска третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, и при подаче заявления или ходатайства о привлечении к участию в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, основанием возникновения права на участие в деле будет определение хозяйственного суда. Однако основания для привлечения в процесс у разных видов третьих лиц будут разными.

Относительно содержания правоотношений с судом, то Д. Джалилов наверняка имеет в виду то, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, имеют отдельные требования относительно предмета спора, которые должны быть рассмотрены судом, а третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, – нет. Однако указанное является лишь предположением, а формулировка второго критерия требует уточнения.

Последний критерий, по нашему мнению, вообще не является критерием классификации, поскольку решение хозяйственного суда может повлиять на права и обязанности третьих лиц обоих видов.

Отличие в правах и обязанностях третьих лиц в качестве критерия разделения их на виды называет В. Гапеев [2, с. 26]. Однако, по нашему мнению, с ним нельзя согласиться, ведь разный состав прав и обязанностей третьих лиц является скорее следствием, чем причиной. Различная суть, различные характерные особенности разных видов третьих лиц вызывают различный объем прав и обязанностей, возникающих у них.

В. Комаров критерием классификации третьих лиц считает степень их юридической заинтересованности в исходе дела [3, с. 456]. Однако и здесь невозможно полностью согласиться, ведь отличие третьих лиц не в степени (что

является количественной характеристикой), а именно в характере этой заинтересованности (что является качественной характеристикой). Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, по своей сути являются вторыми истцами, поскольку они обязательно имеют материально-правовой интерес и, по сути, вступают в процесс с иным, самостоятельным иском, который может противоречить как иску истца, так и требованиям (встречному иску) ответчика, т. е. позиции обеих сторон спора. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, всегда имеют косвенное отношение к делу, а их вступление и требования не носят конкретного «искового» характера.

При этом нельзя сказать, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, не имеют вовсе материального интереса в деле. Такая позиция в юридической литературе достаточно распространена: третьи лица без самостоятельных требований имеют лишь процессуально-правовой интерес в деле. Однако с этим сложно согласиться, ведь таких лиц чаще всего интересует, чтобы решение дела тем или иным образом не ограничило их права, в частности не повлияло на материальное положение. Судебное решение может как установить определенные материальные обязанности для третьих лиц, так и отменить определенные права. Поэтому определенная материально-правовая заинтересованность у третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, имеется.

Следует согласиться с мнением Н. Абрамова, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, не предъявляя притязаний на предмет спора, в то же время, состоя в определенных правоотношениях с одной из сторон, заинтересованы в правильном разрешении дела, так как решение суда может породить для них в преюдициальном порядке неблагоприятные последствия во взаимоотношениях с этой стороной [4, с. 65].

В отличие от третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, не являются основным участником хозяйственного дела, их интерес опосредованный. Поэтому, по



нашему мнению, их самостоятельность является неполной и носит относительный характер, ориентируется на участника, на стороне которого третье лицо вовлечено в процесс. Действительно, следует согласиться с В. Ярковым, что третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, характеризует более опосредованная связь с истцом или ответчиком [5, с. 67].

Подытоживая все вышеизложенное, можно привести следующие отличительные черты третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, от третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования:

– вступают в процесс, в котором уже имеются две стороны – истец и ответчик, и определен предмет спора;

– участвуют в деле на стороне истца или ответчика;

– имеют связь со спорным материальным правоотношением, с предметом спора, а также с участником процесса, на стороне которого третье лицо выступает;

– отсутствие самостоятельных требований на предмет спора, т. е. отличного от первоначального иска (их интерес косвенный, опосредованный);

– имеют не только процессуально-правовую, но и материально-правовую заинтересованность в разрешении хозяйственного спора в пользу участника, на стороне которого они выступают (поскольку решение хозяйственного суда может породить для них в преюдициальном порядке неблагоприятные последствия во взаимоотношениях с этой стороной).

Часть 4 ст. 27 ХПК Украины устанавливает, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности сторон, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска или признание иска. Однако права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска являются особыми правами истца, а признание иска – особым правом ответчика, которые не установлены ч. ч. 1–3 ст. 22 ХПК Украины. Поэтому ука-

занное положение, по нашему мнению, сформулировано некорректно. Часть 4 ст. 27 ХПК Украины следует изложить следующим образом: «Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности сторон».

При этом верным представляется мнение, что статус третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, следует считать производным от сторон судебного процесса [6]. Именно поэтому уместно отделить права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, от общих прав сторон и оставить среди таких прав только те, которые не влияют на ход хозяйственного дела. Однако неверным представляется и существенное ущемление их прав.

Указанное невозможно сделать без системного изменения правового регулирования статуса других участников хозяйственного процесса. В частности, в соответствии со ст. ст. 91, 107 ХПК Украины, лица, не участвовавшие в деле, если хозяйственный суд решил вопрос об их правах и обязанностях, имеют право на обжалование таких судебных актов. Однако целесообразным представляется «обобщить» такого участника как лица, в отношении прав и обязанностей которого хозяйственный суд решил вопрос. К таким лицам следует относить лиц, принимавших участие в деле, и лиц, не принимавших участия в деле. В таком случае третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, должны будут доказывать свою заинтересованность в пересмотре судебного акта и личную неудовлетворенность им.

Также такие третьи лица не могут требовать повторения для них тех процессуальных действий, которые были совершены сторонами и иными лицами, участвующими в деле, до их вступления в процесс. В доказательственной деятельности третье лицо действует независимо от стороны.

Актуальна также проблема возмещения третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, судебных расходов в хозяйственных судах. Некоторые исследователи отстаивают

позицию, что «судебные расходы возмещаются только сторонам и третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, но никак не третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора» [7, с. 22–26]. Другие считают, что, поскольку третьи лица являются лицами, участвующими в деле, то «теоретически из содержания указанной статьи усматривается возможность возмещения расходов, понесенных и вышеназванными лицами» [8].

Н. Болдырева уместно обращает внимание, что порядок вступления в процесс третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, может быть различным. В связи с этим, она предлагает «именно порядок вступления в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, назвать квалифицирующим признаком, дающим возможность надления их правом на возмещение судебных расходов» [9].

Исследовательница указывает, что если третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекаются в процесс по ходатайству стороны, то нести судебные расходы им приходится. Поскольку такие третьи лица были вовлечены в процесс по ходатайству стороны против своей воли, их участие в процессе было признано необходимым в том смысле, что данные лица не могут не участвовать в таком процессе. Привлеченные к участию в процессе третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не по своей воле поставлены в ситуацию, при которой они обязаны осуществлять действия по защите своего интереса, а значит, и нести судебные расходы. В данном случае понесенные ими судебные расходы связаны с необходимостью их участия в процессе. Причем эта необходимость вызвана не потребностью третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в защите собственных интересов, а тем, что закон в данном случае подчиняет интересы такого лица интересам того лица, участвующего в деле, на сторону которого названное лицо привлекается. При таких условиях возложение на них



бремени несения судебных расходов, связанных с необходимостью участия в процессе, означает принуждение к защите за собственный счет, что принципиально недопустимо [9].

Из вышеуказанного Н. Болдырева делает вывод, что «третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, привлеченным к участию в деле по ходатайству стороны, должны компенсироваться судебные расходы, понесенные ими в связи с необходимостью участвовать в процессе, за счет лица, участвующего в деле, на чью сторону они были привлечены, вне зависимости от исхода процесса» [9].

В целом, соглашаясь с позицией о необходимости переноса бремени расходов по участию третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, следует отметить, что, по нашему мнению, важно то, кто привлек в процесс данного участника, а не то, на чью сторону он был привлечен. Предположим, ответчик по делу уверен в своей правоте и не считает необходимым сообщать, например, всем своим десяти арендаторам о процессе. Повлиять на судьбу процесса в ходе рассмотрения дела в первой инстанции, по его мнению, они не смогут, а возможность изменения арендодателя может их подтолкнуть к поиску нового объекта аренды. При этом не следует забывать, что за такими лицами всегда сохраняется право подать апелляционную и кассационную жалобу, если решение по делу коснется их прав и обязанностей. А истец по каким-то своим соображениям предлагает хозяйственному суду привлечь в дело всех этих арендаторов. Суд, поскольку не несет расходы, вытекающие из такого вовлечения в процесс, может удовлетворить ходатайство истца. И в этом случае возложение соответствующих расходов на указанных третьих лиц независимо от результата процесса на ответчика представляется необоснованным.

С другой стороны, если ответчик сам будет заинтересован в привлечении к участию в деле на его стороне таких третьих лиц (арендаторов), например, если они обладают информацией, необходимой и важной для рассмотрения хозяйственного дела и принятия решения, то сам пойдет на такие расходы и

заявит ходатайство о привлечении их в дело.

В обоснование данной позиции приведем дело № 916/4903/14 по иску Общества с ограниченной ответственностью «Черкасский химический завод «СИНТЕЗ» к Воинской части А3073 о взыскании 131 435,13 грн. Интересным по указанному делу является то, что определением хозяйственного суда Одесской области от 19.01.2015 г. было удовлетворено ходатайство истца о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика Воинской части А2951.

Учитывая особенности реализации хозяйственной правосубъектности воинскими частями, сложно представить себе возможность затрагивания интересов другой воинской части при вынесении решения имущественного характера. Скорее всего, представитель указанной воинской части привлекался для предоставления пояснений по сути дела, т. е. фактически мог быть привлечен в дело на основании ст. 30 ХПК Украины.

Рассмотренный пример, которых немало в судебной практике хозяйственных судов, выявляет недостатки предложения о возложении судебных расходов, связанных с привлечением третьего лица в процесс, на участника, на стороне которого оно выступает. Считаем, что в рассматриваемом случае расходы должны быть возложены на истца, инициировавшего привлечение Воинской части А2951 в процесс. А в общем виде целесообразно установить, что расходы независимо от исхода процесса должно нести лицо, подавшее ходатайство о привлечении в процесс таких третьих лиц.

Анализируя ситуацию, когда третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вовлекаются в процесс по инициативе суда, Н. Болдырева отмечает, что их участие в процессе вызвано теми же причинами, что и в случае привлечения названной категории лиц к участию в процессе по ходатайству стороны. Поэтому исследовательница приходит к выводу, что судебные расходы, понесенные такими лицами, должны возмещаться независимо от исхода процесса за счет средств соответствующего бюджета [9].

Однако с данным выводом трудно согласиться, поскольку судья привлекал в процесс третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, не для собственной выгоды, а для всестороннего исследования материалов дела и вынесения законного решения. В связи с этим, представляется целесообразным закрепить, что в таком случае расходы на третьих лиц следует возмещать стороне, не в пользу которой вынесено судебное решение по делу.

При этом логичной и обоснованной представляется позиция Н. Болдыревой, что в том случае, когда третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вступают в процесс по своей инициативе, судебные расходы, понесенные ими в связи со вступлением в процесс, компенсироваться не должны. Это связано с тем, что нет никаких оснований относить судебные расходы на любого другого участника процесса, включая суд, поскольку вступление третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, было осуществлено им по своей инициативе, а не по инициативе хозяйственного суда или иного участника хозяйственного дела. Возложение на проигравшую сторону обязанности возместить судебные расходы третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, вступившим по собственной инициативе в процесс исключительно для своей выгоды, к которым проигравшая сторона не составляла каких-либо своих притязаний, не отвергала каких-либо их требований, не оспаривала их прав, является необоснованным, так как вступление таких лиц в процесс не было вызвано противоправными действиями в их отношении [9].

**Выводы.** Правовой статус третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в хозяйственном процессе до сих пор на надлежащем научном уровне не исследован и не урегулирован отечественным законодателем. Однако при исследовании поднятых в данной статье вопросов можно прийти к обоснованному выводу, что необходима глубокая научная разработка указанной проблемы и поиск путей усовершен-





ствования законодательной базы по исследуемому вопросу.

#### Список использованной литературы:

1. Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Д.Р. Джалилов ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1963. – 22 с.
2. Гапеев В.Н. Участники гражданского и арбитражного процесса (сравнительный анализ правового положения) / В.Н. Гапеев. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1988. – 115 с.
3. Гражданский процесс : [учебник] / под ред. проф. В.В. Комарова. – Х., 2001. – 704 с.
4. Абрамов Н.А. Обновлённый хозяйственный процесс Украины : [учебное пособие (курс лекций)] / Н.А. Абрамов. – 3-е изд., обновлённое и дополненное. – Х. : БУРУН КНИГА, 2012. – 192 с.
5. Арбитражный процесс : [учебник] / под ред. В.В. Яркова. – М. : Юрист, 1998. – 480 с.
6. Москаль Р. Про деякі права третіх осіб в господарському процесі / Р. Москаль // Юридическая газета. – 2005. – № 18 (54).
7. Ильин А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов / А.В. Ильин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 1. – С. 22–26.
8. Маркова Д.В. Взыскание судебных расходов третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора / Д.В. Маркова [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.lex-gravo.ru/gu-3537.html>.
9. Болдырева Н.Н. Проблемные аспекты реализации права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов / Н.Н. Болдырева // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXXIV Международной научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 24 февраля 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sibac.info/13534>.

## КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Александр ХУДЕНКО,

соискатель кафедры хозяйственного права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

#### Summary

In this article author researches criteria and purpose of concerted practices with intellectual property rights according to legitimacy, approaches of assessing, stage or level of product's chain in which participants located and affected market. Describes the difference between horizontal and vertical agreements at licensing. Analyzes peculiarities of determination affected market at concerted practices with intellectual property rights by the example of price restrictions.

**Key words:** concerted practices, classification, intellectual property, horizontal, vertical.

#### Аннотация

В статье исследуются критерии и назначения классификации согласованных действий относительно прав интеллектуальной собственности в зависимости от правомерности применяемых подходов к оценке, этапов или уровня цепи поступления товара на рынок, на котором находятся участники, и задействованного рынка. Раскрывается отличие горизонтальных и вертикальных согласованных действий при лицензировании. Анализируются особенности определения задействованного рынка при согласованных действиях относительно прав интеллектуальной собственности на примере ценовых ограничений.

**Ключевые слова:** согласованные действия, классификация, интеллектуальная собственность, горизонтальные, вертикальные.

**Постановка проблемы.** Понятие согласованных действий в законодательстве о защите экономической конкуренции Украины очень широкое, ведь оно включает в себя все формы и способы согласования конкурентного поведения субъектов хозяйствования. Многообразие согласованных действий требует их классификации. Предметом нашей классификации являются согласованные действия относительно прав интеллектуальной собственности, то есть согласованные действия, которые связаны с использованием или распоряжением правами интеллектуальной собственности субъектами хозяйствования. Правильно осуществленная классификация согласованных действий позволит дифференцировать подходы к оценке согласованных действий, определить их допустимость (подпадания под групповые исключения, возможность получения индивидуального исключения) и меру ответственности за совершение антиконкурентных согласованных действий.

**Актуальность темы.** Проблемам классификации согласованных действий субъектов хозяйствования в своих

работах уделяли внимание А.С. Каштанов, И.А. Шумило, О.О. Бакалинская, С.С. Валитов, Т.Г. Удалов, И.Ф. Коломиец, С.Л. Оленюк, С.В. Шкляр, Н.А. Иванецкая, И.И. Дахно и другие ученые. В исследовании использованы также руководства антимонопольных регуляторов США и ЕС.

**Целью статьи** является определение критериев и предназначения классификации согласованных действий относительно прав интеллектуальной собственности

**Изложение основного материала исследования.** Классификация – это «разбивание множества любых объектов (элементов) на группы (подмножества)» [1, с. 216, 217]. А.Д. Машков отмечает, что «любая классификация, собственно, – это субъективное действие, поскольку проведение классификации, как минимум, предполагает выбор критерия классификации, его обоснование и установление последовательности его применения» [2, с. 51].

Первую классификацию согласованных действий можно вывести за критерием правомерности согласованных действий. За правомерностью